

Содержание

Вступительное слово.....	9
Приобщение к истории.....	12
Посвящение.....	14
Пролог.....	17
Смутное время в истории села Такмык.....	18
В пространстве и времени.....	18
Революция.....	18
Незванные гости.....	20
Погоня.....	21
Кто они были?.....	22
Исход.....	24
«Времена не выбирают...».....	25
Фёдор Шаров.....	26
Советская власть: начальный период.....	28
Память — категория нравственная.....	28
Кирилл Иович Баженов.....	28
Советская волость.....	30
Одиссея байгачевского кооператора.....	33
Ямино и Байгачи.....	33
Василий Васильевич Байгачев.....	34
Красная гвардия.....	35
Белая гвардия.....	38
Судьба.....	40
Связь времен: неразрывная и нерасторжимая.....	41
Ломать не строить.....	41
«Бывали хуже времена, но не было подлей...».....	42
Советская власть.....	43
Люмпены повалили на должности.....	43
Лишние.....	44
Тракторист.....	46
Колхоз «Смычка».....	46
Первые.....	46
Павел Иванович Фомбаров.....	47
«Гвозди бы делать из этих людей...».....	49
Неужели мы ветераны?.....	49
Как дожить до правды?.....	52
Свет души моей.....	55
Кроха.....	55
Тяга к земле.....	55
Уроки истории.....	56
Лев Григорьевич Фридлянд.....	56
Ваше и наше.....	59
Советские крестины.....	59
Каникулы и будни.....	60
Побойтесь Бога, господи!.....	61
Память терять не надо.....	64
Боярышник.....	64

Потерялочка.....	66
Как мир меняется, как мы — другие	67
Дома и люди	69
Дома и судьбы	69
Слеза ребенка	72
Благодетель	73
Из глубины веков... ..	76
По-хозяйски.....	76
Переправа	78
Нина Александровна Кондеева.....	79
Мы выбираем.....	81
Память людская	81
Нина Манега	82
Выборы и .. выборы	83
«Винокурщицы»	85
Отравлен, убит... ..	85
Страшно.....	86
Земля	88
«Династия».....	89
Слободчики	91
Быт и нравы жителей Такмыкской слободы	94
Петровы.....	94
Такмытец	94
Да, я пристрастна.....	96
Леша-взводный	98
Между Богом и	100
Такмыкская церковь.....	100
Арсентий Лиманский	102
Ангел-хранитель.....	103
Фронтальная летопись	105
Владимир Нестерович Цыбулин	106
Иду на выборы	109
Выбор креста.....	110
Свой крест.....	110
«Нас часто не хватает на детей...»	110
Такмыку катастрофически не везет на начальников	111
Такмык довоенный	112
Дом.....	114
Отрежем, отрежем!	116
Гордиев узел такмыкских проблем.....	116
Кукушечка	119
Свершилось!	122
Бабушки и внуки.....	123
Мангазеи.....	124
Мужики.....	126
Кухта.....	127
Воспитание лошадей	128
Дудиковы	130

Вы все еще живете?	135
А я не понимаю.....	136
А кто нас победил?.....	138
Мои осенние туманы	139
Птичку жалко.....	139
Что хочу, то и ворочу.....	140
И будущее есть ли.....	141
Какой депутат нам нужен?.....	143
Речка большая и речка маленькая.....	145
Дяденьки, что вы делаете тут?	145
Как Павел Петрович колхоз накормил.....	146
Кто колхозный мед съел?	146
Мертвое озеро	148
Памятник	148
Пожар.....	149
Осторожно — нелюди!	150
Такмыс, Татмык, Такмык	153
«Так — мыс и так — мыс...»	153
«...Сколько их? Куда их гонют?...».....	156
Волчий куст	158
Покаянная молитва.....	160
«Ученый-агроном».....	162
Добровольцы	163
Земля и люди	164
Милочка.....	164
Кукушка.....	164
Колхоз «Некуда деваться».....	165
И снова земля.....	166
Грачи прилетели. Грачи улетели.....	167
Подпишитесь	168
Хищники.....	169
Не рубите меня!.....	170
Помню я... ..	171
Наша старая школа.....	173
О чем молчала черемуха	174
Прощание и прощение	175
Байгачевы, Байгачи.....	176
Предисловие	176
Послесловие	178
В сумерках	180
Что тебе снится, Сусанна?.....	181
Любовь моя — Тарская... ..	184
Труба	184
Вдоль по Тарской... ..	185
А было ли?	186
Копь	187
Оглянись с любовью	188
Признание в любви	189
Спешите делать историю	191

Участок	193
Россия — для всех Россия	196
О революциях и стабильности	197
От всех столиц, их шума вдалеке.. ..	198
Обочина.....	198
Без вины виноватые	200
Кулаки	200
Чужое добро	200
За что?!	201
Новая версия	202
Лестница.....	203
Петровы.....	203
Дом, который построил Андрей.....	204
Это было в Колбышево.....	206
Ананий и Анна.....	210
Послесловие	212
Пишу и плачу.....	213
Папу посадили, и нас посадите.. ..	213
«Откель ты взял ентот портрет?»	215
Ты еще пожалеешь!.....	216
«В мой жестокий век»	216
Осень. Цветы. Женщина.....	218
Последний маршрут.....	220
«Сумка, полная сердец...»	221
«И снег, и ветер...».....	221
Почтовое «братство»	222
Здесь милосердие живет.. ..	224
Дом.....	224
Волонтеры.....	226
...Спешите делать добро	227
«...Только из земли и травы»	228
Артель.....	228
«Империя» масла	229
Помогите народу!.....	230
Чья слобода?.....	231
Аналогии на тему коммунального хозяйства... ..	232
Закрыть!	232
«Не губите меня!».....	233
Запомните меня живым... ..	233
Солдат, учитель, художник, поэт.. ..	235
Вставай, страна огромная!.....	239
Все для победы	239
Шлём в подарок дорогим бойцам.....	239
Работают по-гвардейски	240
Лучшие агитаторы.....	240
Оборонная работа в Такмыке.....	241
Неудачная поездка	241
«Чтобы помнили...»	243
Письмо из РККА.....	243

С фронта учащимся	243
Ответ командира	244
Привет из Ленинграда	244
Письмо молодежи деревни Колбышево	245
«Пока живы — помним»	247
«Опять весна на белом свете...»	251
Дадим отпор!	253
Девушка в землянке	253
«Солдатские вдовы»	255
Федя живой!	256
«Крошечка Галя, крошечка Галя...»	257
Послесловие	258
«Наши чьи?»	259
9 мая 1988 года	259
«...Мама, я за тебя буду...»	260
«Прощайте, прощайте...»	261
«Нам бы верности такой поучиться...»	261
Свои и не свои	262
О памяти, которую ампутировали	264
Первая пионервожатая	264
Осторожно — память!	265
«Такмыкские каникулы»	267
Возьмемся за руки, друзья	267
Вот дом, вот сад	269
Тоннель	270
Она не была моей первой учительницей	271
Письмо в номер	273
Достоинство	275
«Академик холода»	278
«От чистого истока...»	282
Год литературы закончился! Да здравствует кино!	284
Дадим конфет детям	288
Вдоль по Омской	289
«Дай счастья мне...»	290
Эпилог	291
Дети Такмыка	292
Загляните в школьный альбом	292
Тихая моя Родина	294
«Из одного металла льют...»	295
«22 июня — очень недобрый день»	298
Я помню этот день	298
Первый день	298
Недетская работа	299
Ученье — свет, а неученье — работа	300
День Победы	300
Вместо елки — березка	301
«Возвратились мы не все...»	302
Война и школа	302
«До свидания, мальчики...»	303

«Когда уйдем со школьного...» крыльца	305
Моя мама.....	307
О память сердца!!!	310
Пока мы помним, мы живем... ..	312
Милосердие.....	316
«Остановись, мгновенье...»	317
День Победы.....	319
О памяти и не только.....	321
Такмык, Такмыс	321
Память	322
«Трое вышли из леса...»	324
Что же ты, папа... ..	325
Территория детства на планете Земля	326
Письмо из 55-го (продолжение).....	328
1989 год	328
2019 год	329
Мое кредо сродни медицинскому — не навреди.....	331
Послесловие.....	334
Биография Риммы Андреевны Лёвкиной.....	335
Воспоминания современников	338
Наш корреспондент	339
Говорит Такмык.....	340
Комментарии к заметке в социальной сети «Одноклассники»	341
Сельская учительница.....	342
Человек эпохи Восхищения	343
Я помню.....	345
Римма Андреевна Лёвкина: грани таланта.....	346
Чтобы не кануло в Лету!.....	348
Учитель сердца моего!!!	349
Воспоминания о классном руководителе, учителе Такмыкской школы, Лёвкиной Римме Андреевне.....	350
Римма Андреевна Лёвкина: духовное послание в будущее.....	352
Благодарность.....	354

Вступительное слово

Есть мнения, что краеведение — это научное течение, что подразумевает наличие определенной методологии к изучению этого предмета. Но в реальности краеведение остается уделом энтузиастов-любителей, действующих по своим правилам и возможностям. Щедро тратя себя, они ведут кропотливую поисковую работу, чтобы сохранить и передать потомкам историческую память, чтобы уберечь современников от амнезии.

Римма Андреевна Лёвкина и Александр Дмитриевич Гулько

Приятно осознавать, что в Большереченском муниципальном районе были и есть такие люди. Это В. С. Аношин — создатель районного краеведческого музея, А. В. Аношин — автор многих статей и книги о Большереченском районе, А. В. Горобцов — собиратель материалов и документов по истории Большеречья, А. Н. Пономарёва и Г. Д. Рябикова — краеведы, бережно сохраняющие историю и культуру села Евгашино и передающие традиционные ценности евгашинцев подрастающему поколению, С. С. Чумаров — пропагандист татарской национальной культуры, а также многие другие. Появились люди, для которых стала интересной история их рода. В 2018 году вышла в свет книга на 800 страницах «История рода Баженовых». Генеалогическое древо Баженовых, живших и живущих в деревнях Такмык, Ботвино, Решетниково Большереченского района, включает в себя 1500 персон — представителей 14 документально подтвержденных поколений.

Стало призванием краеведение и для Риммы Андреевны Лёвкиной — жительницы села Такмык, учителя с сорокалетним стажем, ветерана труда, исследователя истории заселения и освоения Такмыкской волости, чьи краеведческие публикации, напечатанные в разное время, начиная с 1963 года, в районной газете «Наша иртышская правда», сотрудники музея-заповедника «Старина Сибирская» решили объединить в одной книге. В 2023 году исполнилось 60 лет корреспондентской деятельности Риммы Андреевны Лёвкиной. Надеюсь, сборник её публикаций станет признанием общества таланта краеведа и публициста Р. А. Лёвкиной.

Родилась Римма Андреевна в деревне Колбышево, училась в Евгашинской средней школе. В 1965 году окончила Омский государственный педагогический институт им. М. Горького. Получив специальность учителя немецкого языка, работала в Такмыкской средней школе. Все внеурочное время посвящала созданию школьного музея, привлечению к поисковой работе детей. Считала, что для детей село, где они живут и растут, — это та среда, которая способствует воспитанию личности, занятия краеведением активизируют познавательный интерес, воспитывают причастность к истории своих предков.

Формировать интерес детей к истории малой родины она продолжала, находясь на заслуженном отдыхе. Большереченский краевед-этнограф Валентина Анатольевна Жихаренко вспоминает, как в 2006 году приезжала со своими воспитанниками с экспедицией в Такмык. Начали работы со встречи с Р. А. Лёвкиной. Рассказала им Римма Андреевна, как работала с архивными документами, с периодической печатью, встречалась с участниками событий, занималась поиском предметов материальной и духовной культуры. Было очень много души в её рассказе, уважения к юным участникам экспедиции.

Римма Андреевна Лёвкина подняла вековые пласты истории села, начиная с его основания в 1682 году. Желание сохранить и передать свои знания землякам, поделиться с ними открытыми ею новыми фактами истории села и обеспокоенностью за судьбу Такмыка привело Римму Андреевну на радио. Стала она вести краеведческую программу. И в каждый дом, в каждую семью раздавала Римма Андреевна любовь к родному, общему на всех, Такмыку. Такмык стал главным героем её публикаций. Результаты краеведческих исследований были отражены в отдельных статьях и циклах газетных публикаций «Такмыкские каникулы» и «Такмык, который мы потеряли». Описываемая ею неповторимая природа села, рассказы о трудолюбивых рядовых такмычанах, о заботящихся о благополучии села купцах, о первой учительнице министерской школы, о репрессированных, о ветеранах Великой Отечественной войны, о Такмыке в девяностые не оставят читателей равнодушными.

Автор эмоционально переживает за людей, за землю, веками ухоженную дедами и прадедами, вскормившую не одно поколение, а в девяностые превращающуюся в заросшую бурьяном пустошь. Читаешь — и в памяти всплывает «Прощание с Матерой» Валентина Распутина, где так же мучительно тяжело, как и Римма Андреевна и её читатели, люди переживали прощание с родной деревней, которая должна уйти под воду. Каждая публикация Риммы Андреевны находит отклик в сознании читателя, эмоции обогащаются.

Уже после первых газетных публикаций Риммы Андреевны местные поэты и писатели признали, что в их полку прибыло. Художественность, поэтичность в описании природы, двухэтажного деревянного кружевного Такмыка XIX века, особого чувства красоты такмычан завораживают читателя. На иную высоту поднимается душа, когда читаешь её публикацию «Проезжая мимо. Про Радищева».

Одним из героев статьи является Дом. Да, именно с заглавной буквы у автора: «...из старинного села Такмык уезжал Дом». Пишет о нем, как о человеке, — о его расцвете в XVIII и XIX веках, «продержался XX век, вы-

стоял перестройку и уже, по-старчески поскрипывая, перебрался в XXI век. Дом стал заваливаться набок, и годы клонили его к земле». «У меня было впечатление, что уезжал не Дом, а отправляли дряхлого больного человека в больницу, боясь повредить ему старые косточки». Дом этот принадлежал потомственным ямщикам Копьевым. В нем, следуя в Илимский острог в 1791 году, останавливался писатель А. Н. Радищев. А перевозили оставшийся без присмотра дом в Большеречье в «Старину Сибирскую». Один расторопный такмычанин решил из него сделать сарай. Этого допустить Римма Андреевна Лёвкина не могла. Позвонила нам. Три года занимались его восстановлением. Сейчас (следуя за Риммой Андреевной, напишу с заглавной буквы) Дом занимает центральное место в экспозиции «Ямская усадьба».

Дружба музея-заповедника «Старина Сибирская» с краеведом Риммой Андреевной Лёвкиной старинная. Особенно нас сблизили этнографические экспедиции в Такмык. Её краеведческие консультации для становления музея-заповедника были бесценны. Римма Андреевна в почетных списках дарителей музея. Идея обобщения богатейшего публицистического материала такмыцкого краеведа вынашивалась нами давно. Со временем «Старина Сибирская» стала еще и центром краеведческой информации. Мы приобрели 128 томов личного архива основателя районного краеведческого музея, Почетного гражданина Большереченского района В. С. Аношина.

Сотрудники отдела научно-фондовой и экспозиционно-выставочной работы собрали обширный материал с эксклюзивной информацией по истории района в целинные годы. В нашей музейной библиотеке почетное место занимают книги большереченских краеведов. Уверен, что издание сборника краеведческих публикаций Риммы Андреевны Лёвкиной положит начало обобщению богатейшего опыта краеведческой деятельности других сельских энтузиастов.

Сборник публикаций, представляемый вам, дорогие читатели, уникальный, поскольку уникальным и одаренным является автор. Наполненность историческими фактами, в том числе малоизвестными, рассказами о судьбах людей, оставивших след в истории села, сравнительными характеристиками прошлого и настоящего делает это издание поистине бесценным как для профессиональных этнографов, историков, так и для любителей-краеведов, интересна книга будет и для широкого круга читателей. Поздравляю с выходом книги всех такмычан. Это вашей истории строки. Истории Такмыка, который когда-то посетили писатель А. Н. Радищев и Его Императорское Высочество князь Владимир Александрович и оставили в истории восхищенные отзывы о селе и его жителях. Об их визитах, уважаемые читатели, вы узнаете от Риммы Андреевны, прочитав представленные в книге публикации.

*А. Д. Гулько,
директор музея-заповедника «Старина Сибирская», 2023 год*

Приобщение к истории

Римма Андреевна Лёвкина (Ломакина) — учитель иностранного языка, русского языка и литературы, общественный корреспондент газеты «Наша иртышская правда», а ещё краевед, влюблённый в свой родной край, в его людей.

Любовь к русскому языку и литературе у Риммы Андреевны от мамы Екатерины Фёдоровны Ломакиной (Кутковой) — тоже учителя словесности, а ещё от школьного учителя Лидии Ивановны Битюковой, у которой Римма Андреевна училась в Евгашинской школе в 9-м и 10-м классах. И, конечно же, большую роль сыграла в этом богатая домашняя библиотека.

Работу по краеведению Римма Андреевна начинала под руководством местного краеведа, учителя Владимира Нестеровича Цибули. Это было время, когда в селе еще проживали люди, пережившие гражданскую войну, коллективизацию, Великую Отечественную войну, поднятие целины, начало освоения космоса. Простые люди — труженики, любящие землю, привыкшие трудиться на ней от зари до зари, впоследствии станут героями повествований Риммы Андреевны.

Рассказывая о судьбах людей, Римма Андреевна неоднократно возвращается к страшным тридцатым годам двадцатого века, когда семьи тружеников от земли, её земляков, кормивших Россию хлебом и молоком, оказывались в одну ночь «врагами народа». И не хочет Римма Андреевна употреблять в своих повествованиях слово «раскулачивание», а вместо него употребляет очень меткое слово «раскрестьянивание». Вот оно-то, «раскрестьянивание», отлучение от земли, продолжается до сих пор.

Ещё одно направление публикаций Риммы Андреевны — дети, детские судьбы. С огромной любовью писала она о своём однокласснике Борисе Терентьевиче, Боре Грязнове, профессоре, академике Международной Академии холода, деревенском мальчишке из села Решетниково, своим невероятным трудолюбием достигшем таких научных высот. А вот неразлучные друзья — деревенские мальчишки, счастливые в своём босоногом детстве, впоследствии ставшие хорошими тружениками.

Открываем газету «Наша иртышская правда», её литературную страницу и с каким-то особым чувством читаем публикацию «Достоинство», посвящённую учителям литературы и, прежде всего, Юлии Ивановне Корепановой, учителю от Бога, воспитавшей не одно поколение прекрасных людей, для которых главное в жизни — Достоинство.

В одном из номеров газеты находим очень интересную зарисовку, посвященную учителю, художнику, поэту, солдату Ивану Николаевичу Лапину. Рассказывая о судьбе Ивана Николаевича, Римма Андреевна свои мысли подтверждает не только стихами Ивана Николаевича, но и стихами Николая Заболоцкого, Александра Твардовского.

Накануне 9 мая 2015 года в газете «Наша иртышская правда» была напечатана статья Риммы Андреевны «Наши чьи?» Думаю, что эта статья не оставила равнодушными не только такмычан, но и читателей всего нашего Большереченского района. В этой статье торжественно и волнительно переплелось время военное и время нынешнее, воспоминания о тех, на чьи детские и женские плечи легли тяготы военных лет и равно-

душие некоторых служб района к тем, кто пережил эти горестные годы. И как актуальны слова, звучащие будто заклинание: «Эстафета памяти поколений не прервётся никогда!»

Знание деревенской жизни, уклада сибирской деревни прослеживается во многих зарисовках Риммы Андреевны об истории села. Не раз она проходила по улицам Старого (Купеческого) Такмыка, одного из старейших поселений Большереченского района, встречалась с его жителями, и вырисовывались картины жизни более, чем за 300 лет его существования. Только человек, влюблённый в свой родной край, знающий его, может так преподнести исторические события из жизни села.

Сколько тонкого юмора в рассказе о собрании колхозников, когда при видимом благополучии отчитавшихся и довольных собой членов правления колхоза, когда народ уже собрался расходиться, вдруг прозвучал вопрос одного из собравшихся: «Так кто же съел колхозный мёд?» И заставил этот вопрос по-другому посмотреть на благополучный отчёт членов правления колхоза, не выделивших на трудодни ни одного грамма мёда.

В одной из своих публикаций Римма Андреевна приводит такие слова: «Нет, воспоминаний не убить. Только бы они не убивали». Воспоминания о своём детстве, детских годах её учеников, односельчан объединились в темы «Такмык, который мы потеряли», «Такмыкские каникулы». Прослеживая хронологию событий в селе и в соседних сёлах, можно по публикациям Риммы Андреевны изучать историю нашей страны вместо учебника истории.

Доверительная интонация и чуткое отношение к слову — такова особенность публикаций Риммы Андреевны. И очень хочется посоветовать землякам ещё и ещё раз прочитать эти публикации, освежить в памяти события, происходившие в разные годы в стране и прямо или косвенно коснувшиеся далёкого сибирского села.

А. Н. Пономарёва, 2017 год

Посвящение

С особым трепетом я представляю эту книгу. Она безмерно дорога мне, моей семье и жителям одного села с необыкновенной историей.

Представьте, что у вас была бы возможность прочитать книгу, героем которой стали ваши родные, друзья, одноклассники, коллеги, соседи или же вы сами. У жителей села Такмык (Большереченский район Омской области) такая возможность есть, ведь «Такмыкские каникулы» как раз о них!

Эта книга — собрание статей моей бабушки, Лёвкиной Риммы Андреевны, плоды её журналистской деятельности за многие годы. Три месяца назад её не стало. Но есть эта книга, читая которую, я как будто веду с ней неторопливую беседу и слушаю её рассказы: об истории возникновения Такмыка, о людях, его населявших и населяющих, о его природе.

Я безмерно счастлива за людей, о которых писала моя бабушка, ведь их истории сохранятся в памяти следующих поколений.

Многие годы моя бабушка прожила в селе Такмык, с 1963 года она занималась журналистской деятельностью. В центре внимания её статей — судьба Такмыка. Её роль в изучении истории края неоценима. Представьте себе, что для сбора информации об истории села она даже отправилась в Санкт-Петербург, где изучала документы в архиве!

Такмык был основан в 1682 году (то есть он старше Омска!), а через 100 лет через него проезжал известный русский писатель Александр Радищев. С детства помню историю бабы Риммы об этом событии: она часто цитировала его фразу, где он восхищался Такмыком, а также долгое время в селе сохранялся дом, в котором писатель останавливался (моя бабушка буквально спасла этот дом, теперь он находится в музейном комплексе «Старина Сибирская»).

Так как я в Такмыке бывала с детства, то и для меня Радищев был почти земляком, я всегда гордилась этим и даже рассказывала об этом в школе на уроке литературы, когда мы изучали творчество этого автора.

Я привела в пример только один факт славной истории Такмыка, но в книге, конечно, их намного больше. В частности — об экономическом развитии... и упадке. Одна из главных тем статей — обращение к прошлому и сопоставление его с настоящим периодом существования села. Тема деревни, упадка сельского хозяйства и надежды на непременное восстановление былого величия села — об этом пишет моя бабушка. Она прославляет труд: крестьянский, купеческий, педагогический, родительский — человеческий. Труд — важная ценность. Кстати, название книги связано с неким замиранием крестьянского труда: крестьянин ушел на каникулы, но это временно, в будущем они обязательно закончатся, и начнется новая трудовая эра.

Моя бабушка родилась в 1940 году, её молодость пришлась на период «оттепели», может, поэтому она так любила поэзию? Она постоянно цитировала разных авторов наизусть, писала стихи сама. В детстве я это принимала как само собой разумеющееся, и только недавно (когда сама стала учиться на филологическом факультете) осознала, насколько это

восхитительно. Именно благодаря бабе Римме я узнала о творчестве поэта-шестидесятника Евгения Евтушенко. Она особенно часто цитировала его стихотворение «Идут белые снега»:

Идут белые снега,
как по нитке скользя...
Жить и жить бы на свете,
но, наверно, нельзя.

В своих статьях моя бабушка очень метко использует цитаты самых разных поэтов (иногда скрытые, которые заметит только человек начитанный): Н. Некрасова, Ф. Тютчева, А. Вознесенского, Е. Винокурова и многих других. Я не помню её без книги в руках: чтение было значимой частью её жизни, в этом она всегда будет примером для меня.

А еще одна строчка Евгения Евтушенко вот уже три месяца звучит в моей голове: *«Людей неинтересных в мире нет»*.

Чтобы хорошо писать, недостаточно только много читать — нужно быть с людьми. Баба Римма вела непрерывное общение с жителями Такмыка, не важно, какого возраста и социального статуса этот человек был. Многие её заметки рождались из телефонных разговоров, из встреч в магазине, на улице, из поездок в другие деревни.

И люди откликались на её статьи: с нетерпением ждали выхода следующего выпуска газеты «Наша иртышская правда», звонили, писали ей, делились переживаниями и историями. Некоторые такие письма помещены в этой книге. Например, письмо-отклик на статью «Без вины виноватые» (о репрессиях), присланное Таисией Петровной Полинской. Без слез читать невозможно.

И в каждой статье — искреннее участие к судьбам людей. Как говорила моя бабушка: *«Мое кредо сродни медицинскому — не навреди»*. Она обращается к трагичным страницам истории нашей страны — Великой Отечественной войне и репрессиям. Она бережно собирает и рассказывает истории своих односельчан. Об этом нельзя молчать! И большое счастье, когда есть человек, способный рассказать о народной боли. Баба Римма была таким человеком.

Моя бабушка — мастер публицистики. Короткая жизненная история становится материалом для глобальных размышлений о жизни человека и человечества, о памяти и беспамятстве. Вот только одна цитата, которую смело можно назвать афоризмом: *«Полагаю, все беды общества от беспамятства. Беспамятство село нам на плечи, а память мы превратили в мертвое озеро, забросав её жестокостью, равнодушием, презрением ко всему, что не вписывается в рамки нашего материального благополучия»*.

Меня всегда восхищала её неутомимость, ведь еще 5 лет назад она продолжала писать. Она жила вместе с людьми, с их радостью и болью, она откликалась на все актуальные проблемы современности, была в курсе самых свежих новостей.

Но что еще удивительно: не покидает ощущение вневременности происходящего. Текст буквально парит над временем. Мы переносимся из века в век, но все события связаны единым пространством и памятью людей, которые об этих событиях рассказывают. Все это рождает многослойный текст, ретро- и перспективу Такмыкской жизни.

«И я не теоретик педагогики, но твердо знаю, главное в воспитании — найти и взрастить в каждом ребенке только ему одному свойственный талант», — еще одна цитата, которую я сразу отметила для себя. Баба Римма долгие годы преподавала в школе немецкий язык, русский язык и литературу. Многие статьи посвящены школьным историям (есть целая серия — «Школьный альбом»).

Баба Римма пишет о своих учениках, об их судьбах: она помнит их по именам, знает, какую кто выбрал для себя профессию.

Когда я читала эти статьи, то не переставала восхищаться своей бабушкой. У нее был даже педагогический дневник, где она, как классный руководитель, отмечала важные моменты, на которые нужно обратить внимание (например, если у ребенка случилось какое-то несчастье). Ведь и я сейчас учитель, поэтому её опыт для меня особенно ценен: её педагогические методы абсолютно современны, может, потому что гуманны?

Если вы ни разу не были на севере Омской области — обязательно советую вам там побывать. Может, и до Такмыка доберетесь. Природа там изумительна!

Моя бабушка особенно чутко относится к природе. Она мастерски описывает пейзажи Такмыка и его окрестностей. Природа и человек рядом, человек переживает трудные времена, но и природа не остается в стороне: иногда погибает, порой бунтует, но чаще — цветет, несмотря на грехи людские. После прочтения книги «Такмыкские каникулы» много чувств возникло в моей душе. Но главное — надежда. Моя бабушка никогда не пишет о том, что все безвозвратно пропало. Она всегда надеется на лучшее будущее. Главное — никогда не забывать прошлое.

Идут снега большие,
аж до боли светлы,
и мои, и чужие
заметая следы.

Быть бессмертным не в силе,
но надежда моя:
если будет Россия,
значит, буду и я.

Варвара Гринько, 2023 год

Пролог

Перефразируя гениального Сашу Черного, изрекшего: «Я — Москвой контужен», могу сказать: я больна Такмыком. Не рожденная здесь, я его плоть и кровь, он мой крест. Изучить 300-летнюю историю села, все знать, все чувствовать, все понимать и ни в чем никого не убеждать, быть бессильной: один в поле не воин, но хотя бы высказаться.

Если кому-то покажется, что я непоследовательна в изложении событий такмыкской истории, то это только на первый взгляд. Нам так долго наступали на память, обрезая её под самое «не могу», мы знали назубок историю какой-нибудь таинственной страны Гонолулу или жизненный путь Сальвадоре Альенде, писали письма в защиту Анжелы Дэвис, толком не соображая, в чем наша миссия как защитников. Не знали порой, как зовут наших бабушек, не говоря о прабабушках, чем занимались жившие до нас на этой земле, и куда подевались, и не нуждается ли в защите хотя бы правда о них.

И когда нам как бы вернули право на нашу же память, все наперебой бросились отыскивать истоки своей ли родословной, живущих ли на этой земле до нас. Страх вдруг одолел: «А как вновь запрет на правду выйдет, успеть бы...»

Однако не зря предупреждал поэт: «Всё немедля сказать, как себя наказать...».

Но всё, что от сердца, что искренне, читатели простят и поймут, и самым внимательным из них я объявляю свое кредо: я не архивариус и не музейный работник, и не собираю факты ради фактов. Позеленевшие от времени монеты и потемневшие от старости дома меня интересуют лишь как свидетели человеческой деятельности.

И я не пишу ни о царизме, ни о социализме, ни о демократии, не пишу об «измах», я пишу судьбы людей, в независимости от их национальности, происхождения или сословной принадлежности, будь то священник, купец, крестьянин, председатель колхоза, учитель, доярка, кузнец, механизатор, годы и десятилетия отдавшие такмыкской земле или вовсе кратковременно гостившие здесь, как великий князь Владимир Александрович (в 1868 году) или великий писатель Александр Радищев (в 1792 году).

Я пишу судьбы людей, ибо только через судьбу отдельного человека можно написать историю народа. И хочу о лучших представителях из них как можно больше оставить рассказов в благодарной памяти потомков.

Р. А. Лёвкина, 2004 год

Смутное время в истории села Такмык

В пространстве и времени

Последнее время у меня появилось ощущение, что я еду назад. У вас не было такого, читатель, что автобус, в котором вы возвращаетесь, ну, положим, из Большеречья, везет вас не в Такмык, а движется в прямо противоположном направлении? Забывшись в разговоре с попутчиком, теряешь направление дороги, только когда мелькает осиновый куст за Бызовкой, недалеко уже совсем от Такмыка, и, если еще кто-то, кстати, произнесет: «О, уже Пашенный куст», понимаешь, что потеря пространства временная и вот они рядом — родные пенаты.

Нетрудно на время потеряться в пространстве, возвращение всегда материально и зримо: вот сверток на некогда внушительный и приличный животноводческий комплекс, поля и до боли знакомые, родные перелески, которые ни с какой другой деревней не спутаешь.

Труднее заблудиться во времени, ни одной приметной осинки или знакомого перекрестка не обозначено на пути. Нет дорожных указателей по возвращении из прошлого. Одна отрада: все понимающий и доброжелательный мой читатель, который звонит, поддерживает, одобряет. Хотя недавно окликнул меня в Большеречье житель, должно быть, патриот: «Что-то хвастаешься ты драгоценным своим Такмыком! И жили там богаче, и школа самая старая, и само село...»

А Такмыку и впрямь круглая дата, как и школе, в следующем году светит: 320 лет исполнится ему! Спасибо и тебе, ворчливый мой читатель... Спасибо, что напомнил.

Случалось ли вам идти поздним вечером по самой отдаленной улице Такмыка, Тарской, и среди колдобин и ухабов, приземистых темных домов самой середины её возможно ли представить, что это была самая успешная и промышленная улица богатого в прошлом селения по количеству земли, усадеб и населения? Всё на этой улице, как, впрочем, и на других (но она считалась центральной), было солидным и прочным, рассчитано на долгую благополучную жизнь. Ни с какой стороны, ни с просматриваемых далеко-далеко заиртышских урманских далей, ни тем более с противоположных, куда уходила дорога на Тару и располагались поля, гривы, лощины, заимки, хутора и не менее зажиточные, чем Такмык, деревни Решетниково, Байгачи и Ямино, ни с одного мыса Такмыка, на которых он стоит, — не ожидали его жители перемен: иначе зачем бы они строились основательно и надежно — на века? От зари до зари работали на своем поле, прихватывали работников в горячие дни сенокоса или страды (как же без этого в крестьянском хозяйстве!), из зипунов не вылезали. В карты играли да самогонкой увлекались самые неимущие, которых в волости было мало.

Революция

Нет, не ждали в Такмыке революции. Это я пишу не на потребу времени и не в контексте перемен последних лет. Простудировав еще раз сотни страниц воспоминаний, записанных краоведами-учителями

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru